

Роль государства в становлении моральной модели в условиях социального кризиса

© А.В. Миронов

Севастопольский государственный университет, Севастополь, 299053, Россия

Периоды внешних вызовов и связанные с ними трансформации, происходящие в социальной системе, обуславливают принципиальные изменения в ценностных установках гражданина. Эти процессы затрагивают сферу нравственных ориентиров личности, мотивируя изменения в понимании баланса частных и общественных интересов, авторитета государственных структур, социальной коммуникации, семейных отношений. Происходящие деформации создают новые поведенческие стандарты, оказывающие влияние на взаимодействия не только личностного характера, но и общественных страт. Переход от прежнего устойчивого морального уклада к поиску новых стереотипов в сфере общественных отношений инициирует проблему долженствований, обеспечивающую выживание социума в сложившейся ситуации. Актуальность данной тематики представлена совокупностью возникающих вопросов, которые связаны с обязанностями граждан перед государством и его ответными действиями, раскрывающими сущность общественного договора, сложившегося в границах социального сознания.

Ключевые слова: общественный договор, мораль, государство, социальный кризис, гражданские обязанности, моральный выбор, Т. Гоббс, властные полномочия

Обращение к этическому наследию позволяет выделить нравственные тенденции, которые сложились в результате фундаментальных кризисов в социуме и необходимости представления новых нравственных моделей, адекватно отвечающих требованиям времени. Исследование роли государства в регуляции взаимоотношений между гражданами, изложенное в философии Т. Гоббса в XVII в., не утратило значимости и может представлять интерес при рассмотрении современных общественных процессов.

Целями исследования являются:

- 1) установление границ между правом государства в определении моральных приоритетов и частными интересами граждан;
- 2) выделение факторов взаимовлияния между нравственностью и политическими процессами;
- 3) определение причин универсальности общественного истолкования социальной пользы в ракурсе столкновения индивидуальных доминант.

В статье используется метод историко-сравнительного анализа, позволяющий выявить наиболее существенные тенденции при анализе

этического наследия Гоббса, а также системный метод, отвечающий задачам комплексного исследования.

В истории этических учений сформировались две основные тенденции участия государства в становлении и утверждении ценностных моделей моральной ориентации индивида. Они отличаются целевым посылом, который определяет смыслы, функции и результаты смены приоритетов в нравственной жизни человека. Первый вариант связан с установкой на совершенствование устоявшейся системы коммуникации между гражданином и социальными институтами, что должно обеспечить дальнейшее процветание и благополучие данной государственной системы. В качестве средства применяются способы общественного воздействия на индивидуальное сознание, направленные на перенос акцентов с личных интересов на разрешение общезначимых задач. В данной ситуации эмансипация гражданина от социума признается большинством населения недопустимой, что исключает самостоятельный поиск моральных принципов и предлагает принять поведенческие правила, сложившиеся под эгидой государства. Общественные добродетели приобретают характер преобладающего значения исходя из рациональных обоснований общего блага, удовлетворяющего чаяниям большинства. Эта тенденция проявилась в эпоху Античности, когда мораль служила средством духовного единения граждан и выражалась в преданности полису (городу-государству). Изначальный посыл, заложенный в логику социального развития греческого социума, представлял собой тезис об общественной сущности человека, проявляющейся в отношениях с себе подобными, а свободный человек прежде всего является гражданином. Критериями гражданского статуса человека становились мужество, жертвенность, бескорыстная деятельность, приносящая пользу всем остальным членам сообщества. Содержание понятия «благо», первоначально имевшее личностный характер, трансформируется в феномен, включающий совокупность всеобщих политических, экономических и культурных интересов. Внешние угрозы переориентируют смыслы социального бытия гражданина в сторону поддержания и укрепления существующего порядка в надежде на возвышение своей державы. Предложенная Платоном модель общественных отношений, где государство признается единственной и принципиальной ценностью, оправдывается справедливостью, которая может быть реализована только в границах упорядоченного сообщества. «А что соблюдающие справедливость соблюдают ее из-за бессилия творить несправедливость, а не по доброй воле, это мы всего легче заметим, если мысленно сделаем вот что: дадим полную волю любому человеку, как справедливому, так и несправедливому, творить все что ему угодно, и затем понаблюдаем, куда его поведут влечения. Мы поймаем справедливого

человека с личным: он готов пойти на тоже самое, что и несправедливый, — причина тут в корысти, к которой, как к благу, стремится любая природа и только с помощью закона, насильственно ее заставляют соблюдать надлежащую меру» [1, с. 132]. Личность лишается морального выбора и вынуждена ориентироваться исключительно на требования государства, определяемые общественным мнением. С точки зрения государства независимые суждения в области морального регулирования представляют опасность в силу непредсказуемости их последствий. Устранение этого компонента удаляет из нравственной конструкции внутреннюю мотивацию к личностному самосовершенствованию, оставляя подчинение внешним обязанностям. Мораль отчуждается от человека барьерами властного прагматизма и становится орудием манипулирования тех структур и личностей, которые диктуют и выражают неоспариваемые истины относительно идеалов, ценностей, мировоззрения этноса. При этом гарантируют относительную стабильность социума и способность противостоять внешним вызовам, что рассматривалось как фундаментальная задача сохранения греческой цивилизации.

Второй вариант роли государства в утверждении моральных положений, обязательных в процессе сотрудничества между властными структурами и подданными, возникает под воздействием кризисных явлений, угрожавших самому существованию упорядоченной системы правления и выживанию нации. Разрушение нравственных конструкций, упадок традиционных авторитетов, разрыв общественных связей, разложение нравов инспирируют пересмотр прав личности на свободное волеизъявление в моральном пространстве и ставят вопрос о выдвигании абсолютного критерия в определении допустимого и недопустимого в индивидуальном поступке.

Философия Гоббса формировалась в переходный период освобождения Европы от средневекового мироощущения и движения к новому буржуазному порядку. Характерной чертой данных исторических циклов является неуверенность человека в прочности окружающего бытия, растерянность перед новыми возникающими проблемами, отсутствие проверенных временем стандартов поведения, которые помогали индивиду найти свое место в системе социальных связей. Изменялись ритм жизни, требования к личностной оценке ситуаций и самооценке. Англия в XVII в. переживала не только переломный момент в сфере мировоззрения, но и глобальный катаклизм, связанный с гражданской войной. Недовольство монархическим правлением, попытки расширить влияние Парламента, религиозные противоречия, возникшие на этапах Реформации, попрание Великой хартии вольности определяли демаркации внутри общества [2, с. 47; 3, с. 243]. Казнь короля Карла I, диктатура Кромвеля разрушили многовековые устои восприятия системы соподчиненности и породили

чувство недоверия к непрекаемым верховенствам. Такие качества, как независимость, самостоятельность в принятии решений, деятельное участие в общественных процессах порождали новую конфигурацию отношений между людьми, между государством и социумом. Рационализированный подход к оценке индивидом складывающейся ситуации предполагал логические константы, объясняющие причинно-следственные связи в социальном движении. Разумное переустройство системы социальных отношений включало взаимодействие трех феноменов: морали, политики и науки. Философское знание столкнулось с необходимостью выработать новую концепцию общественных взаимоотношений, опирающуюся на принципиально иные основания идентификации личности.

Философия Гоббса носит системный характер. Он предлагает ряд посылок, которые должны обосновать его позицию о влиянии государства на формирование моральной модели, включающей взаимодействие властных структур с социальными группами. Главное положение, определяющее сущность данной нравственной конструкции, раскрывается в утверждении о злой природе человека, его безудержном эгоизме, алчности и жестокости, вытекающих из желания добиваться удовольствия любыми средствами, что обосновывает атомарность индивида среди других и проблемы с установлением упорядоченной коммуникации. Единственной ценностью признается собственная жизнь, а фундаментальным чувством, сопровождающим человека на протяжении всего его существования, — страх ее потерять. Исходя из этого, устанавливается атмосфера тотального соперничества и конкуренции в борьбе за возможности, переходящая во всеобщее недоверие к окружающим, что препятствует любым коллективным начинаниям [4, с. 28; 5, с. 168; 6, с. 140]. «Война всех против всех» привносит потенциальные угрозы в любые формы совместной деятельности и способствует возникновению непредвиденных опасностей как для жизни, так и для собственности, что представляется барьером на пути к благополучию и комфорту — основным целям буржуазного миропонимания. Нравственные поступки в данной ситуации теряют содержательную наполненность, так как не имеют универсальных стереотипов «добро — зло», которые истолковываются исключительно в границах собственной выгоды. «Жизнь человека одинока, беспросветна, тупа и кратковременна» [7, с. 153].

Страх мотивирует человека к поиску вариантов выхода из тупиковой ситуации. Гоббс выдвигает идею общественного договора как способ разрешения межличностных конфликтов. Баланс в социуме поддерживается рационально осознаваемой пользой согласования интересов, значимой для подавляющего большинства граждан. Негативные страсти индивидов купируются чувством самосохранения, поэтому желание мира в обществе (в противовес гражданской войне)

становится основой, из которой выводятся все гражданские правила существования человека среди себе подобных. Моральные правила в гражданском обществе складываются исходя из обязательств сохранения покоя и согласия между всеми членами социума, и, таким образом, создаются основания избежать череды непрекращающихся конфликтов [8, с. 88]. Гоббс подразумевает под индивидуальной нравственностью способность человека к взаимному приспособлению, когда он освобождается от диктата естественной необходимости и учитывает потребности другого. В общественном договоре используется моральная максима: «Не желай другому того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе» [7, с. 156, 157]. Она включает долгосрочную перспективу взаимоотношений, опирающуюся на стремление каждого реализовать свои представления о достойной жизни с минимальным ущербом для окружающих. Рационализированный подход к оценке своих поступков уменьшает возможности насилия, обмана, немотивированной жестокости. Гражданин должен отказаться от части своих естественных прав в надежде, что кто-то не воспользуется ими против него. Социальный критерий морали носит прагматический характер, особенно важный в условиях общественных потрясений, соотнося индивидуальный интерес с интересами других и государства в целом.

Общественный договор органично включается в политическую философию как форма государственного устройства, наиболее адекватная духу человеческой природы, в основе которой лежит эгоистическое мировосприятие. Сложившиеся альтернативы выглядят следующим образом: мир — война, порядок — хаос, жизнь — смерть и заключают в себе выбор, сопряженный с принятием обязанностей всех перед всеми. Выставляя предел своеволию человека требованием самоограничения, означенным в коллективном акте, реализуется задача по сохранению этноса. Участник морального действия покидает пространство социального одиночества и вступает в сообщество, существующее в рамках регламентирующих принципов и четких поведенческих норм, корректирующих масштабы личной свободы. Естественное право вытесняется искусственными конструкциями, к которым относится государственная система [9, с. 249; 10, с. 70; 11, с. 127]. Актуализация социальных приоритетов выполняет политическую установку — защиту абсолютной монархии как наиболее результативной формы правления в ситуации общественного кризиса. Таким образом, Гоббс обосновывает положение о необходимости контроля со стороны государства за соблюдением гражданами общественного договора и его праве на вмешательство в моральную жизнь индивида.

Этическая традиция, представленная в XVII в., включала в себя греческое наследие в лице Аристотеля и теологические интерпретации, сложившиеся в Средние века. Античная позиция исходила из свободного волеизъявления гражданина, осознающего личную

ответственность за результаты своих моральных действий и признающего доминанту общественного блага. Католические концепции нравственности выводились из угодности Богу и папскому престолу, совпадая в основных требованиях к прихожанину. Самостоятельность в принятии моральных решений и клерикальное влияние представляли опасность для абсолютной монархии как параллельные источники воздействия на мировоззрение подданных короля. Использование способов моральной ориентации в представленных направлениях создавало серьезную проблему для укрепления абсолютистской власти. Гоббс заменяет нравственную волю человека политическим утилитаризмом, добиваясь социальной целесообразности поступков. Единственным критерием, определяющим легитимность действий, становится польза и выгода государства в лице монарха. Автономность морали и нравственные чувства в таких обстоятельствах утрачиваются. Моральные законы должны совпадать в смысловой наполненности с гражданскими. Это позволяет избежать вражды между согражданами и неумеренной жажды наслаждений, отвлекающей от исполнения государственных обязанностей. Оставить человека в «царстве природы» значит потерять его для государства. Стимулом принятия гражданами данной установки, по мнению Гоббса, становятся прерогативы социального существования: «1) защита от внешних врагов, 2) сохранение внутреннего мира, 3) обогащение, поскольку оно совместимо с общественной безопасностью, 4) наслаждение свободой, не приносящей вреда» [7, с. 376]. Признание этих положений преимуществами при осуществлении личных планов возлагает на гражданина необходимость отказаться от собственного морального творчества (самостоятельное построение ценностных моделей, созидание нравственных норм, обдумывание способов их реализации) и следовать предписаниям, выдвигаемым государством в лице короля. Происходит недвусмысленный обмен: право индивида определять свои моральные взаимоотношения с другими на гарантии мира и спокойствия со стороны государства. Рациональная сущность человека должна оценить все достоинства данного предложения. Нарушение баланса прав и обязанностей в новом формате коммуникации между гражданином и государством создает угрозу возвращения в естественное состояние с надлежащими опасностями (прежде всего страхом за собственную жизнь). Только взаимное признание целей создает единство в социуме и освобождает его от конфликтов.

Гоббс противопоставляет природному индивидуализму идею искусственной государственности, выраженную в форме абсолютной монархии. Консолидация граждан возможна только через признание общезначимых интересов, которые корректирует власть, выступая

«деятельным добром» в осуществлении народного блага. Крайности себялюбия в борьбе за первенство представляют постоянную опасность для сохранения гражданского мира, который признается универсальным моральным критерием. Единственным способом удержания равновесия в обществе, по мнению Гоббса, становится признание общих стандартов поведения, выдвигаемых монархом, воля которого носит сакральный характер, опирающийся на максимальный авторитет в глазах подданных. Взаимные ограничения не могут регулироваться индивидуальными желаниями, иначе социум вернется в аморальное состояние. Эти ограничения должны содержать в себе совокупность актуализированных потребностей, принимаемых и понимаемых большинством. Субъективное восприятие индивидуальных действий нивелирует понятие справедливости, а государство берет на себя функцию трансляции моральных законов и наставления в их реализации. Всеобщая регламентация обезличивает индивида до стереотипного знаменателя, но приносит ему мир и спокойствие в качестве компенсации за обуздание естественных наклонностей.

Нравственные отношения могут возникать только в рамках государственной системы: власть реализует силу законов, а моральные обязательства есть производное от них. Свобода волеизъявления каждого сдерживается осознанием выгод коллективного существования — в таком случае гражданин обязан повиноваться правовым императивам. Гоббс совмещает в содержательной части правового предписания нравственные прерогативы, социальные требования и государственные задачи, вытесняя моральную специфику и духовные основания поступка. Подчинение и покорность одному лицу способствуют могуществу государства, что является единственной целью человека в его гражданском состоянии. Все иные мотивации — совесть, общественное мнение, гуманистические приоритеты — вытесняются, уступая место жесткому прагматизму в оценке сюзереном индивидуальных действий. Коллективная ответственность обеспечивает выполнение взятых на себя моральных обязательств, а гарантом выступает монарх с неограниченными возможностями воздействия на гражданина. Предложенная иерархия разворачивается в причинно-следственной взаимосвязи: гражданские законы тождественны воле сюзерена, их обеспечивают государственные структуры, наделенные репрессивными полномочиями, обоснованием становится непререкаемый авторитет власти, сосредоточенный в одном лице. «Вообще полагаться на общественный разум для водворения нравственности нельзя. Нужна власть, которая создает общественную нравственность под страхом наказания, и этой власти отдельного человека или собрания людей должны безусловно подчиняться все. В государстве, как и в природе, сила создает право» [12, с. 115]. Произвол сюзерена

в выборе норм поведения связан с политической целесообразностью, исходя из нее, определяются представления о добре и зле, правом и неправом. Мораль подчиняется закону и теряет свою автономность. Страх подменяет основные мотивации нравственного чувства: достоинство, сострадание, солидарность, трансформируя их на уровень физиологических инстинктов.

В условиях социального кризиса Гоббс пересматривает этическую традицию и в качестве основной доминанты моральной мотивации выдвигает апологию государственного строя, делая акцент на определенных формах управления [7, с. 262]. Политическая конъюнктура, по его мнению, унифицирует модель нравственной ориентации и исключает вариативность толкований принятых на себя обязательств. Механизм реализации данной социальной посылки осуществляется через создание условий для совпадения личной заинтересованности в поддержании мира и государственных уложений, сохраняющих его. Главной моральной задачей, стоящей перед гражданином в подобной ситуации, становится осознание неразрывности индивидуального и общественного бытия, переходящее в конкретные действия, направленные на всеобщее благо. Гражданское общество, основанное на принципе договора каждого с каждым, признает априорными любые требования короля, нивелируя границу между нравственным и безнравственным. По мнению Гоббса, естественная сущность человека, выраженная в инстинкте самосохранения, содержит в себе глобальную заинтересованность в постоянном усилении монархической власти. При этом исключаются вопросы об оправданности, разумности, справедливости ее действий. «Оно (действие — примеч. авт.) становится справедливым или несправедливым в результате осуществления права повелителя. Поэтому повеления законных королей делают все, что они запрещают, несправедливым» [7, с. 370]. Индивидуальное начало гражданина не учитывается, а авторитаризм не принимает в расчет любые иные позиции, а только общественное мнение, зависимое от точки зрения правителя.

В качестве подтверждения этого тезиса используется сложившаяся в Англии практика подчинения церкви государству: исполнение воли сюзерена должно совпадать с христианскими обязанностями гражданина. В противном случае может возникнуть вариативность моральной ориентации индивида, что подрывает государственное могущество, возвращая социум в состояние анархии. Гоббс ставит знак равенства между законами церкви и «естественными» законами [13, с. 298]. Угроза государственного распада вынуждает отказаться от признания личностных идеалов в сфере нравственности. В числе обоснований «жесткой деонтологии» также приводится идея о непогрешимости сюзерена, опирающаяся на сверхъестественный характер власти, что освобождает конкретное лицо от выполнения предписаний, но в то же

время позволяет требовать подчинения им всех остальных. Политическое манипулирование в таком случае становится единственным средством и критерием моральной деятельности, понижая статус нравственного воздействия до осуществления интересов одного лица. Неограниченная свобода всех в «естественном состоянии» трансформируется в тотальное подчинение государству в «искусственном состоянии», проецирующем свои требования на рационализированное осознание выгод нахождения в нем.

В условиях кризиса основных социальных положений, определяющих правила взаимодействия между индивидами, гражданином и государством и вызванных трансформациями экономического и политического характера, этические конструкции утрачивают личностное звучание. Самостоятельность в сфере нравственного выбора уступает место прагматическому подходу, обеспечивающему природное выживание человека, и подчиняется силе в лице правителя, гарантирующего стабильность и порядок. Конвенциональная мораль поддерживается страхом утраты жизни и собственности, что формирует идею полной подчиненности законам государства через транслируемые моральные установки, которые не должны подвергаться личностному сомнению. Нравственная рационализация поступков гражданина под контролем власти лишает моральное чувство индивида эмоциональных порывов и обесценивает переживания «недостойного». После победы «славной революции» Оранской династии идеологом общественного мнения становится Джон Локк, выразивший фундаментальные положения гражданского общества, основанные на праве личности обустроить свой собственный моральный мир.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Платон. *Сочинения. В 3 т. Т. 3. Ч. 2.* Москва, Мысль, 1972, 607 с.
- [2] Хилл К. *Английская революция.* Москва, Государственное издательство иностранной литературы, 1947, 184 с.
- [3] Тревилян Л.М. *Социальная история Англии. Обзор шести столетий Чосера до королевы Виктории.* Москва, Издательство иностранной литературы, 1959, 607 с.
- [4] Myers M.L. *The soul of modern economic man. Ideas of self-interest. Thomas Hobbes to Adam Smith.* Chicago, London, University of Chicago, 1983, 148 p.
- [5] King P. *Ideology of Order. A comparative analysis of J. Bodin and Thomas Hobbes.* London, Allen and Unwin, 1974, 352 p.
- [6] Goldsmith M.M. *Hobbes's science of politics.* New York, London, Columbia University Press, 1966, 274 p.
- [7] Гоббс Т. *Избранные произведения. В 2 т. Т. 1.* Москва, Мысль, 1965, 583 с.
- [8] Иодль Фр. *История этики в Новой философии. В 2 т. Т. 1.* Москва, Издательство Солдатенкова, 1896, 284 с.
- [9] Oakeshott M. *Introduction to Leviathan.* Oxford, Clarendonpress, 1946, 300 p.

- [10] Gauthier D. *The logic of Leviathan. The moral and political theory of Thomas Hobbes*. Oxford, Clarendon press, 1969, 217 p.
- [11] Oakeshott M. *Rationalism in politics*. New York, London, Methuen, 1981, 333 p.
- [12] Кропоткин П.А. *Этика*. Петроград, Москва, Голос труда, 1922, 263 с.
- [13] Фишер К. *Франциск Бэкон Веруламский. Реальная философия и ее век*. Санкт-Петербург, Модель, 1901, 360 с.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Миронов А.В. Роль государства в становлении моральной модели в условиях социального кризиса. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 1.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-1-822>

Миронов Андрей Владимирович — д-р филос. наук, профессор кафедры «Политические науки» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета. Область научных интересов: социальная философия и этика. e-mail: andreyvmironov@gmail.com

The role of state in formation of a moral model in the social crisis

© A.V. Mironov

Sevastopol State University, Sevastopol, 299053, Russia

The periods of external challenges and the related transformations in the social system are causing fundamental alterations in the axiological arrangement of a citizen. These processes affect the sphere of moral guidelines of the individual motivating changes in understanding the balance in private and public interests, authority of the state structures, social communication and family relations. The ongoing deformations create new behavioral standards that affect interactions not only of personal nature, but also in the social strata. Transition from the old stable moral order to searching for new stereotypes in the public relations sphere initiates the problem of obligations that ensures survival of society in the current situation. Relevance of this topic is represented by a set of emerging questions related to the citizen obligations to the state and response of the latter revealing essence of the social contract developed within the boundaries of the social consciousness.

Keywords: *social contract, morality, state, social crisis, civic obligations, moral choice, T. Hobbes, powers of authority*

REFERENCES

- [1] Plato. *Sochineniya* [Works]. In 3 vols. Vol. 3. Part 2. Moscow, Mysl Publ., 1972, 607 p.
- [2] Hill Ch. *The English Revolution 1640*. Lawrence and Wishart Publ., 1940 [In Russ.: Khill K. *Angliyskaya Revolyutsiya*. Moscow, Foreign Languages Publ., 1947, 184 p.].
- [3] Trevelyan G.M. *English Social History — A Survey of Six Centuries — Chaucer to Queen Victoria*. Ghose Press, Reprint edition, 2008 [in Russ.: *Sotsialnaya istoriya Anglii. Obzor shesti stoletiy Chosera do korolevy Viktorii*. Moscow, Foreign Languages Publ., 1959, 607 p.].
- [4] Myers M.L. *The soul of modern economic man. Ideas of self-interest. Thomas Hobbes to Adam Smith*. Chicago, London, University of Chicago, 1983, 148 p.
- [5] King P. *Ideology of Order. A comparative analysis of J. Bodin and Thomas Hobbes*. London, Allen and Unwin, 1974, 352 p.
- [6] Goldsmith M.M. *Hobbes's science of politics*. New York, London, Columbia University Press, 1966, 274 p.
- [7] Hobbes T. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Mysl Publ., 1965, 583 p.
- [8] Jodl Fr. *Geschichte der Ethik als philosophischer Wissenschaft*. 2 Bände. Stuttgart, Cotta, 1882–1889 [In Russ.: *Jodl Fr. Istoriya etiki v Novoy filosofii*. V 2 tomakh. Tom 1. Moscow, Soldatenkov Publ., 1896, 284 p.].
- [9] Oakeshott M. *Introduction to Leviathan*. Oxford, Clarendon press, 1946, 300 p.
- [10] Gauthier D. *The logic of Leviathan. The moral and political theory of Thomas Hobbes*. Oxford, Clarendon press, 1969, 217 p.
- [11] Oakeshott M. *Rationalism in politics*. New York, London, Methuen, 1981, 333 p.

- [12] Kropotkin P.A. *Etika* [Ethics]. Petrograd, Moscow, Golos Truda Publ., 1922, 263 p.
- [13] Fischer K. *Francis Bacon of Verulam: Realistic Philosophy and Its Age*. Ulan Press (August 31, 2012) [In Russ.: Fischer K. Frantsisk Bekon Verulamskiy. *Realnaya filosofiya i ee vek*. Saint Petersburg, Model Publ., 1901, 360 p.].

Mironov A.V., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Department of Political Sciences, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University. Research interests: social philosophy and ethics. e-mail: andreyvmironov@gmail.com